УДК 94(47).043

С. В. Стрельников

К вопросу о дублетности информации о вкладах в монастырской документации

Монастырские вкладные книги содержат весьма ценные сведения по истории монастырской культуры, землевладению, генеалогии, строительству и т.д. В них заносились записи о вкладах при пострижении, на помин души, за здравие и т.п. За последнее десятилетие изучение вкладных книг заметно продвинулось, что связано со введением в научный оборот и публикацией новых источников данного вида документации. Значительная часть таких исследований проводилась в контексте либо с синодиками[1], либо с приходо-расходными книгами[2].

В одной из работ, посвященной изучению записей о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, ее автор, З. В. Дмитриева, поставила вопрос о дублетности информации о вкладах в монастырской документации[3]. При этом З. В. Дмитриева сформулировала

[1] *Кузьмин А. В., Стрельников С. В.* Вкладные книги // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 613–617; *Шаблова Т. И.* Предисловие // Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы). СПб., 2004; *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009; *Сукина Л. Б.* Человек верующий в русской культуре XVI–XVII веков. М., 2011; *Алексеев А. И.* Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. М., 2012. С. 148–163.

[2] Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З. В. Дмитриева. М.; СПб., 2010.

[3] *Дмитриева З. В.* Записи о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря (вторая половина XVI — первая треть XVII в.) // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая школа и российская

две противоположные точки зрения по этой проблеме: Т. В. Сазоновой и мою[4]. Т. В. Сазонова при составлении перечня вкладов в Кирилло-Новоезерский монастырь с середины XVI по середину XVII в. пришла к выводу, что записи о вкладах не дублировались, т.е. записывались в одну из монастырских книг. В одной из своих работ, посвященной проблеме предназначения вкладных грамот и вкладных книг, я сопоставил записи во вкладной и приходной книгах Тихвинского Большого Успенского монастыря за 12 августа 1653 г. и установил их почти текстуальное совпадение, отметив, что подобные совпадения в упомянутых книгах можно наблюдать и далее, а также указал на происхождение вкладной книги от приходо-расходной документации Тихвинского монастыря[5]. Мое отдельное наблюдение над монастырской документацией упомянутого монастыря З. В. Дмитриева интерпретировала как указание на дублирование записей в приходной и вкладной книгах без изменения «суммы внесенных денег»[6], хотя в самой моей статье ничего не говорилось о том, что денежные суммы в этих книгах не могли меняться. Приведенный в той моей работе пример записи о вкладе решал совсем другую исследовательскую задачу: показать одно из направлений эволюции вкладных книг. Однако, не совсем точно сформулировав мое мнение, З. В. Дмитриева стала рассматривать его как одну из основных точек зрения применительно ко всей соответствующей монастырской документации. Выявив таким образом два полярных мнения, З. В. Дмитриева в целом поддержала точку зрения Т. В. Сазоновой, подкрепив ее примерами из поминальной практики Кирилло-Белозерского монастыря и сформулировав четыре вывода: «1) значительная часть сведений о вкладах не дублировалась; 2) не всегда совпадали даты учета и суммы вклада, переданного одним лицом; 3) приходо-расходные кирилловские книги не являлись первичным источником при составлении вкладных книг; 4) изучение поминальной практики в Московской Руси не будет полным только по материалам вкладных книг»[7].

В трех из пяти приведенных З. В. Дмитриевой сравнений суммы денежных вкладов, указанные в приходной книге Кирилло-Белозерского монастыря, были меньше сумм, отраженных во вкладной книге того же монастыря[8]. Необходимо учесть, что приходо-расходные книги фиксировали практически

историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии, источниковедения: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2009. С. 302–306.

4 Там же. С. 302.

5 *Стрельников С. В.* К вопросу о предназначении вкладных грамот и вкладных книг // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 70.

6 *Дмитриева З. В.* Записи о денежных вкладах... С. 302.

7 Там же. С. 305.

8 Там же. С. 304.

все финансовые потоки, в том числе и вклады, которые зачастую давались не всей суммой, а частями. Во вкладные книги вносили лишь записи о вкладах, в основном — о наиболее значимых. Кроме того, в монастырях это было связано с тем, что многие записи в отличие от приходных книг во вкладные книги вносились с задержкой, достигавшей иногда нескольких лет[9]. О подобной практике нам сообщает вкладная книга Ростовского Борисоглебского монастыря. Здесь то, что вклады могли заноситься задним числом, явствует из пояснительной записи о денежных вкладах 1613/14 и 1617/18 гг. крестьянина деревни Сопорганова Неустроя Фомина сына Угримова: «...и те ево вкладные денги в книгах были не написаны, да в 131 (1622. — *С. С.*) году сентября в 1 день тот же Неустрой дал в дом Пречистые Богородицы вкладу к своему старому вкладу 2 улья по рублю...»[10] В Тихвинском монастыре вкладчик, чтобы получить из монастыря вкладную грамоту, содержащую обязательство монастыря перед ним, должен был внести минимум 12 рублей. Если таковую сумму небогатые вкладчики разом внести не могли, тогда они ее вносили частями. Например: «...а буде он похочет к обещанию своему в тот Тихфин монастырь, и ему додать весь вклад исполна. А как он, священник Илья, донесет весь вклад исполна, и ему выдать из монастырские казны и вкладная»[11].

Более мелкие суммы в Тихвинском монастыре, как правило, во вкладные книги XVII в. не заносились. Зато они были широко представлены в приходных книгах монастыря. Как явствует из приходной книги 1653–1654 гг., стоимость занесения одного имени в синодик в Тихвинском монастыре составляла 5 алтын: «В 19 день взято в казну у старца Аврамия десять алтын, написали роду его два имяни в сенадик. В 21 день взято в казну у посадцкого человека у Ивана Дорофеева пять алтын, написали роду его имя в сенадик»[12]. Или: «В 15 день взято у старца Иосифа Званского денег сорок пять алтын, написали девять имян роду его в сенадик»[13].

Сопоставление вкладной книги 1653–1664 гг. с приходной книгой 1653–1654 гг. Тихвинского монастыря позволяет прийти к следующим выводам. Из 17 вкладов, зафиксированных во вкладной книге с июня 1653 по июнь 1654 г., 14 вкладов отражены в приходной книге монастыря.

---

[9] *Стрельников С. В.* Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 319.

[10] *Титов А. А.* Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881. С. 55.

[11] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 41. № 234.

[12] Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 148. Л. 9 об.

[13] Там же. Л. 4 об.

Вкладная книга Тихвинского Успенского монастыря 1653–1664 гг.[14]	Приходная книга Тихвинского Успенского монастыря 1653–1654 гг.[15]
Взято вкладу у старца Мисаила, Чюдова монастыря постриженика, образ Никола Чюдотворец, пядница на окладе — оклад басмен на чеканное дело, за пять рублев, да денег семь рублев, и вкладная ему дана	В 30 день взято в казну вкладу у старца Мисаила к образу к Николе Чюдотворцу в додачю денег шесть рублев с полтиной да ефимок за полтину[16]
Месяца июля в 28 день взято вкладу у тихвинца у посадцкого человека у Козьмы Титова денег двенатцать рублев, и вкладная ему дана	В 28 день взято в казну у тихвинца у посадцкого человека у Козмы Титова вкладу денег двенатцать рублев[17]
Месяца августа в 12 день взято вкладу у тихвинца у Агея Данилова денег двенатцать рублев, и вкладная ему дана	В 12 день взято в казну вкладу у посадцкого человека у Агея Данилова двенатцать рублев[18]
162-го году сентября в ...[19] день взято вкладу Шугозерского погоста у дьячка у Моисея Анцыфорова две лошади за девять рублев да денег три рубли, и вкладная ему дана	В 30 день взято в казну у Шугозерскаго дьячка у Мосея Анцыфорова вкладу к двем лошадем денег три рубля[20]
Месяца октября в ... день взято вкладу у Самсона Иванова сына Качалова денег пять рублев да конь за семь рублев, и вкладная ему дана	В 20 день взято в казну у Самсона Иванова сына Качалова вкладу денег пять рублев к лошади в додачю[21]
В 10 день взято вкладу у Вонтона Кондратьева сына Попова из-за рубежа мерин карь за пять рублев	
Месяца декабря в ... день взято вкладу у тихвинца у посадцкого человека у Федора Павлова сына Оглоблина мерин за десять рублев да денег два рубля, и вкладная ему дана	В 25 день взято в монастырьскую казну у посадцкого человека у Федора Павлова сына Проскурникова вкладу к лошади в додачю денег два рубли[22]
В 13 день взято вкладу у слуги Степана Матфеева за сына его Семена денег двенатцать рублев, и вкладная ему дана	В 13 день взято в монастырьскую казну у Стефана Матфеева сына Мачехина вкладу за сына его Семена денег двенатцать рублев[23]
Месяца генваря в 15 день взято вкладу у старца Ионы, Антоньевскаго Дымъского монастыря постриженика, отласу зеленого травчатого тринатцать аршин за пятнатцать рублев, и вкладная ему дана	
Взято в казну вкладу у посадцкого человека у Василья Трофимова вкладу у Кузнецова двор за девять рублев	В 22 день взято вкладу у посадцкого человека у Васки Кузнечихина денег девять рублев тритцать алтын. Продан двор слуге Ефиму Васильеву[24]
В 28 день взято в монастырьскую казну вкладу у тихвинца у Ивана Яковлева денег четырнатцать рублев дватцать алтын, и вкладная ему дана	В 15 день взято в монастырьскую казну вкладу у посадцкого человека у Ивана Яковлева сына Суглицкого денег четырнатцать рублев дватцать алтын[25]

Месяца февраля в 12 день взято вкладу у заонижанина у государева крестьянина у Тарасья Иванова жеребчик за двенатцать рублев, и вкладная ему дана	
В 18 день взято вкладу у монастырьского работника у Вондрея Федотова денег двенатцать рублев, и вкладная ему дана	Взято в казну у монастырьского работника вкладу у Вондрея Федотова денег двенатцать рублев[26]
Месяца марта в 20 день взято вкладу с Пашезера у Иванова крестьянина Унковъского у Аврама Нефедьева мерин рыж за одиннатцать рублев да денег рубль, и вкладная ему дана	В 20 день взято в монастырьскую казну вкладу у Иванова крестьянина Уньковского у Аврама Нефедьева сына с Паш-озера в додачю к лошади денег рубль[27]
Взято вкладу в монастырьскую казну у старца Феодосия Ерославъского погоста денег шесть рублев, в том ему и память дана	В 12 день взято в монастырьскую в казну Ерославского погоста у старца Феодосия вкладу денег шесть рублев[28]
Месяца апреля в 11 день взято вкладу у тихвинца у Ивана Васильева сына Дьяконова денег двенатцать рублев, и вкладная ему дана	В 11 день взято в монастырьскую казну у посадцкого человека у Ивана Васильева сына Дьяконова вкладу денег двенатцать рублев[29]
Месяца июня в 21 день взято в казну вкладу у старца Феодосия с Сароские пустыни денег двенатцать рублев, и вкладная ему дана	В 21 день взято в монастырьскую казну вкладу у старца Феодосия с Сароские пустыни денег двенатцать рублев московским числом[30]

Из приведенного сравнения видно, что 82,35% вкладов из вкладной книги за указанный период отражены в приходной книге. Следовательно, вывод З. В. Дмитриевой о том, что значительная часть сведений о вкладах не дублировалась, применительно к Тихвинскому монастырю неприемлем.

[14] Там же. № 150. Л. 2–4.

[15] Там же. № 148.

[16] Там же. Л. 3.

[17] Там же. Л. 4 об.

[18] Там же. Л. 6 об.

[19] *Здесь и далее число в ркп. не проставлено.*

[20] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 148. Л. 10.

[21] Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 148. Л. 16 об. — 17.

[22] Там же. Л. 17.

[23] Там же. Л. 16 об.

[24] Там же. Л. 17.

[25] Там же. Ф. 132. Оп. 2. № 148. Л. 19.

[26] Там же. Л. 21 об.

[27] Там же. Л. 23 об. — 24.

[28] Там же. Л. 23 об.

[29] Там же. Л. 26.

[30] Там же. Л. 29.

Можно согласиться с другим выводом З. В. Дмитриевой о том, что «не всегда совпадали даты учета и суммы вклада». Замечу, что информация приходных книг более точна. Задачей же вкладных книг было выявление и упорядочение из общей массы денежных и имущественных поступлений наиболее значимых для монастыря вкладов. Эта значимость вклада могла быть связана как со статусом лица, пожертвовавшего в монастырь (царь, представители аристократии, приказные дьяки, иерархи и т.д.), так и с обязательствами монастыря перед вкладчиками.

Вопрос о том, являлись ли приходные книги первичным источником при составлении вкладной книги Тихвинского монастыря, требует специального рассмотрения. Сама клаузула «взято вкладу в монастырьскую казну», присутствующая в разных вариациях и в приходной книге 1653–1654 гг. и во вкладной книге, отличается от клаузулы «дал вкладу», которая встречается во вкладных книгах некоторых других монастырей. Следовательно, вкладная книга Тихвинского монастыря 1653–1664 гг. возникла на основе приходо-расходной документации. Несмотря на то что приведенные в таблице записи вкладов из вкладной и приходной книг были написаны одним почерком, сравнение записей показывает, что многие из них по содержанию схожи, но не идентичны. Отсутствие в приходной книге записей о 3 вкладах, присутствующих во вкладной книге, указывает на то, что приходная книга 1653–1654 гг. не являлась первичным источником при составлении упомянутой вкладной книги. Какие источники тогда являлись первичными при составлении вкладной книги? Вкладная книга 1653–1664 гг. и приходная книга 1653–1654 гг. имеют тетрадную форму. В самой вкладной книге в записях за апрель 1660 г. встречаются пояснения «дача его в столповые книги писана» и «дача его в приходную книгу писана». Упоминаемые здесь «столповые книги» и есть те самые первичные документы при составлении вкладных книг. Пример такой «столповой книги» с записями вкладов встретился среди столбцов Тихвинского монастыря. На обеих сторонах става содержатся написанные разными почерками записи вкладов за 15–25 февраля 1662 г.[31] Из 19 вкладов «столповой книги» 8 вкладов на сумму 12 и более рублей отражены во вкладной книге 1653–1664 гг. за период 10–25 февраля 1662 г. Остальные 11 вкладов «столповой книги» содержат меньшие суммы и во вкладной книге 1653–1664 гг., фиксировавшей выдачу вкладных грамот, не представлены. И в самой вкладной книге за период 10–25 февраля 1662 г. содержатся только упомянутые 8 вкладов. Несмотря на то что вклады в «столповой книге» записаны под 15–25 февраля, а во вкладной книге даты сдвинуты в интервале 10–25 февраля, можно сделать вывод о том, что перед нами черновик вкладной книги за указанный период. Кроме того, все 19 вкладов «столповой книги» отражены в приходо-расходной книге 1660–1664 гг. за период с 10 по 25 февраля 1662 г. Если в «столповой книге» используются клаузулы «дал вкладу», «дал... вкладом», «дал», то в приходо-расходной

[31] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Картон 8. № 144. Л. 1 — 1 об.

Вкладная книга Тихвинского Успенского монастыря 15–25 февраля 1662 г.[32] («столповая книга»)	Приходо-расходная книга Тихвинского Успенского монастыря 1660–1664 гг.[33]	Вкладная книга Тихвинского Успенского монастыря 1653–1664 гг.[34]
170-го году февраля вь 15 день дал вкладу князя Алексея Елизарьева сына Путятина крестьянин ево Гаврилка Фомин Никольского погоста деревни Белые со Пшев жи[35] реки денег десять рублев да столовой рубль, да мерин ворон взят за два рубли о покрове	В 10 день взято в монастырьскую казну вкладу у князь Алексеева крестьянина Путятина у Гаврилы Фомина Никольского погоста деревни Белые со Пшеву жи денег десять рублев да за два рубли мерин ворон	Месяца февраля в 10 день взято в монастырьскую казну вкладу у князь Алексеевых крестьянина Путятина у Гаврилы Фомина Никольского погоста деревни Белые со Пшев жи денег 10 рублев да за два рубли мерин ворон, деньги в приход писаны, и вкладная ему дана
Того же дни дал Андрей Дмитриев сын Апрелеев в дом Пречистые Богородицы мерина сера 10 лет, написать в литию и в сенаник пять имян: Федор, Дмитрей 2, Иван, Ульян	Того же дни дал в монастырьскую казну Андрей Дмитриев сын Апрелев мерина сера 10 лет, написати пять имян в литею и в сенадик	
Того же дни дал Важенского погоста Семен Антонов из Согиниц, написать в литию и в сенаник, денег 8 рублев, Деонисия, Матроне. А денги платил старец Иосиф Задние Никифоровские пустыни	Дал в монастырьскую казну Важенского погоста Семен Антонов из Согиниц денег восмь рублев. За те денги написали два имяни в литею и в сенадик.	
Февраля в 16 день дал Василья Степанова сына Карсакова крестьянин Андрей Власьев денег медных 40 алтын да белых 10 алтын 4 деньги, написать в сенаник 6 имян род Андрея Власьева сына Петрова: Власья, Андрея, Пелагию, инока Сергия, схим. Исофе, Петра	В 11 день дал в монастырьскую казну Василья Степанова сына Карсакова крестьянин Андрей Власьев денег полтора рубли. За те денги написали шесть имян в сенадик	
Того же дни дал крестьянин денег рубль, написать в сенаник 2 имяни	Того же взято в монастырьскую казну денег рубль, написали два имяни в сенадик	

[32] Там же. Ф. 132. Оп. 1. Картон 8. № 144. Л. 1 — 1 об.

[33] Там же. Оп. 2. № 182. Л. 239 об. — 242.

[34] Там же. № 150. Л. 37–38.

[35] *Так в ркп. Речь идет о реке Паше.*

Продолжение таблицы. Начало на стр. 161

Того же дни дал Тихвина монастыря крилашанин Мардарей денег пять алтын, написать в сенаник имя	Взято в монастырьскую казну у крылошанина у старца Мардария пять алтын, написали имя в сенадик	
В 1736 день дал в дом Пречистые Богородицы вкладу Данило Григорьев сын Чоглоков 14 рублев, на стол 2 рубли	В 13 день дал в монастырьскую казну вкладу Данило Григорьев сын Чоглоков денег четырнатцать рублев	В 13 день дал в монастырьскую казну вкладу Данило Григорьев сын Чоглоков денег 14 рублев, деньги в приход писаны, и вкладная ему дана
Дали того же дни запону ладожане литовскую камчатую узорчатую да денег два рубли, написали три имяни в литею	Того же дни дал в монастырьскую казну ладожанин запону литовскую камка узорчатая да денег два рубли, написали за тое дачу три имяни в литею	
В 18 день дал в дом Пречистые Богородицы ис Полевич Иван Ермолин сын Якшинец денег три рубли, написать в литею Алексея	В 16 день взято в монастырьскую казну у Ивана Ермолина денег три рубли, написали имя в литею	
Того же дни дал в дом Пречистые Богородицы Илья Дмитриев сын Горохвостов вершок шапочном женском отласном, незаном жемчюгом, да денег 23 алтына серебряных, а написати за ту ево дачю 6 имян в литею и в сенадик: Димитрея, Ксению, Никифора, Григория, Иванна, Устинию девицу, Иванна...[37]	Того же дни дал в монастырьскую казну Илья Дмитриев сын Горехвостов вершек шапочной отласной женской, незан жемчугом, да денег дал серебряных дватцать три алтына, написали за тое дачу шесть имян в литею и в сенадик. А шапачной вершок отдан в ризницу	
Февраля же в 18 день дал вкладу в дом Пречистые Богородицы в Тихвин монастырь Григорей Андреев сын Ханыков денег 13 рублев да столовой рубль, взяти белых денег	В 18 день дал в монастырьскую казну вкладу Григорей Андреев сын Ханыков денег тринатцать рублев	В 18 день дал в монастырьскую казну вкладу Григорей Андреев сын Ханыков денег 13 рублев, деньги в приходные книги писаны, и вкладная ему дана
В 19 день дал в дом Пречистые Богородицы вкладу Деревяницкого монастыря старец Иосиф Слепой денег пятнацать рублев, написать 14 рублев	Дал в монастырьскую казну вкладу Деревяницкого монастыря старец Иосиф Слепой денег четырнатцать рублев	Взято в монастырьскую казну вкладу Деревяницкого монастыря у старца у Иосифа Слепого денег 14 рублев, деньги в приход писаны, и вкладная ему дана

[36] *В тексте исправлено с 13 на 17.*

[37] *Так в ркп.*

Того же дни дал в казну Пречистые Богородицы крестьянин Тимофей Вавилов сын денег два рубли, написали отца ево Вавилу в литею и в сенадик	Того же дни взято в монастырьскую казну Тихфина же монастыря у крестьянина у Тимофея Вавилина деревни Пудроли денег четыре рубли, написали два имяни в литею и в сенадик	
Он же дал по матери своей Ульяне денег 2 рубли, написать имя его и Ульяну в литею и в сенадик		
Того же дни дал в дом Пречистые Богородицы вкладом Василей Степанов сын Тигодцкой вкладом кобылицу карю за трицать рублев да денег десять рублев, на стол белых рубль	Того же дни дал в монастырьскую казну Василей Степанов сын Тигоцкой вкладом кобылицу карю за тритцать рублев да денег десять рублев	Дал в монастырьскую казну вкладу Василей Степанов сын Тигоцкой вкладом кобылицу карю за 30 рублев да денег 10 рублев, деньги в приход писаны, и вкладная ему дана
В 20 день дал в дом Пречистые Богородицы вкладом Вытегорского погоста государев крестьянин Кипреян масла коровья два пуда 4 гривенки за десять рублев да в додачю денег два рубли, да столовых два рубли	В 20 день взято в монастырьскую казну вкладу Вытегорского погоста у государева крестьянина у Киприяна масла коровья два пуда четыре гривенки за десять рублев да денег два рубли	В 20 день взято в монастырьскую казну вкладу Вытегорского погоста у государева крестьянина у Киприяна масла коровья два пуда 4 гривенки за 10 рублев да денег два рубли, деньги в приходные книги записаны, и вкладная ему дана
В 21 день дал в дом Пречистые Богородицы вкладом ис хлебни Иван Иванов сын денег двенацать рублев да на стол рубль	В 21 день взято в монастырьскую казну вкладу ис хлебни у Ивана Иванова денег двенатцать рублев	В 21 день взято в монастырьскую казну вкладу ис хлебни у Ивана Иванова денег 12 рублев, деньги в приход писаны
Февраля в 25 день дал в казну Ивана Васильева сына Мозовского крестьянин денег 5 рублев 5 алтын, написать в литею и сенадик Июду	Взято в монастырьскую казну у Ивана Васильева сына Мозовского у крестьянина денег пять рублев пять алтын, написали имя в литею и в сенадик	
Того же дни дал Архангльского погоста ис Суды Семен Констянтинов прошлого 169-го году к прежней своей дачи денег пять рублев белых да рубль красных	Того же дни взято в монастырьскую казну Архангельского погоста ис Суды у Семена Констянтинова ко вкладу к прежней ево дачи 169-го году денег шесть рублев	Того же дни взято в монастырьскую казну Архангельского погоста ис Суды у Семена Констянтинова ко вкладу к прежней ево дачи 169-го серебряных денег пять рублев да медных рубль денег, в приход писаны, и вкладная ему дана

и вкладной книгах клаузулы «взято в монастырьскую казну» и «дал в монастырьскую казну» указывают на текстологическое сходство приходо-расходной и вкладной книг. При этом 2 вклада Тимофея Вавилова (Вавилина), отраженные в «столповой книге», в приходо-расходной книге объединены и суммированы. Записи вкладов в приходо-расходной книге за указанный период расположены компактно и в той же последовательности, что и записи в «столповой книге». Исключение составляет запись вклада Ивана Иванова, расположенная в приходо-расходной книге после записи вклада Семена Константинова (в приведенной ниже таблице он перемещен для удобства сравнений). Однако это можно объяснить стремлением составителя приходо-расходной книги придать записям хронологическую стройность. Интересно, что в приходо-расходной книге перед блоком записей, полностью представленных в «столповой книге», и после него имеются еще записи о вкладах за февраль 1662 г., не отраженные в «столповой книге». Следовательно, составитель приходо-расходной книги использовал отдельные листы (ставы столбцов), в том числе и наш лист («столповую книгу») с записями вкладов.

Интересно, что деньги «на стол» в приходных книгах не фиксировались. В то же время серебряные и медные деньги в приходо-расходной книге могли суммироваться. Сам текст вкладных записей из «столповой книги» при перенесении сперва в приходо-расходную книгу, а из нее во вкладную книгу сохранил некоторое редактирование, связанное с определенным формуляром записей вкладной книги и ее функциональным назначением — регистрацией выданных вкладных грамот.

О том, что в столбцы заносили записи о вкладах и других денежных поступлениях, можно судить и по упоминанию в другой вкладной книге Тихвинского монастыря, содержащей записи с сентября 1668 г.: «...и те деньги в столповые казенные денежные приходные книги писаны»[38].

Итак, изучение монастырской документации Тихвинского Успенского монастыря позволяет сделать вывод о том, что записи во вкладной и приходной книгах могли дублироваться, однако оба источника, имевшие тетрадную форму, составлялись на основе столбцовых записей, являвшихся первичными источниками при составлении как вкладных книг, так и приходо-расходных.

References

Alekseev A. I. Ob istochnikah dlja izuchenija pominal'noj praktiki v srednevekovoj Rossii (opyt razmyshlenija) // Russkoe srednevekov'e: Sbornik statej v chest' professora Jurija Georgievicha Alekseeva / Otv. red. A. Ju. Dvornichenko. M.: Drevlehranilishhe, 2012. S. 148–163.

Dmitrieva Z. V. Zapisi o denezhnyh vkladah v prihodo-rashodnyh i vkladnyh knigah Kirillo-Belozerskogo monastyrja (vtoraja polovina XVI — pervaja tret' XVII v.) // Mavrodinskie chtenija. 2008. Peterburgskaja istoricheskaja shkola i rossijskaja istoricheskaja nauka: diskussionnye voprosy istorii, istoriografii, istochnikovedenija: Materialy Vserossijskoj konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija professora Vladimira Vasil'evicha Mavrodina / Pod red. A. Ju. Dvornichenko. SPb., 2009. S. 302–306.

Kuz'min A. V., Strel'nikov S. V. Vkladnye knigi // Pravoslavnaja jenciklopedija. M., 2004. T. 8. S. 613–617.

[38] Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. № 75. Л. 9.

Nikolaeva S. V. Troice-Sergiev monastyr' v XVI — nachale XVIII v. Vklady, vkladchiki, sostav monasheskoj bratii. Sergiev Posad, 2009.

Strel'nikov S. V. K voprosu o prednaznachenii vkladnyh gramot i vkladnyh knig // Ocherki feodal'noj Rossii. M.; SPb., 2006. Vyp. 10. S. 58–74.

Strel'nikov S. V. Osobennosti redaktirovanija vkladnyh i kormovyh knig Rostovskogo Borisoglebskogo monastyrja // Opyty po istochnikovedeniju. Drevnerusskaja knizhnost': redaktor i tekst. SPb., 2000. Vyp. 3. S. 305–322.

Sukina L. B. Chelovek verujushhij v russkoj kul'ture XVI–XVII vekov. M., 2011.

Titov A. A. Vkladnye i kormovye knigi Rostovskogo Borisoglebskogo monastyrja v XV, XVI, XVII i XVIII stoletijah. Jaroslavl', 1881.

Shablova T. I. Predislovie // Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyrja (1479–1510-e gody). SPb., 2004.

Список литературы

Алексеев А. И. Об источниках для изучения поминальной практики в средневековой России (опыт размышления) // Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. М., 2012. С. 148–163.

Дмитриева З. В. Записи о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря (вторая половина XVI — первая треть XVII в.) // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая школа и российская историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии, источниковедения: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина / Под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2009. С. 302–306.

Кузьмин А. В., Стрельников С. В. Вкладные книги // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 613–617.

Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

Стрельников С. В. К вопросу о предназначении вкладных грамот и вкладных книг // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 58–74.

Стрельников С. В. Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. Вып. 3. С. 305–322.

Сукина Л. Б. Человек верующий в русской культуре XVI–XVII веков. М., 2011.

Титов А. А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881.

Шаблова Т. И. Предисловие // Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы). СПб., 2004.